

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

© 2022 г. К. В. Агамиров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: agamirow@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена юридическому прогнозированию как направлению научной деятельности, способствующей совершенствованию всех составных частей правовой системы. Систематическое исследование направлений модернизации основ формирования стратегии правовой политики и нормативно-правовой базы в их неразрывной связи с правообразованием, правотворчеством, законотворчеством, правореализацией, правоприменением придает юридическому прогнозированию статус движущей силы устойчивого правопорядка. Отмечая значимость Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», автор статьи обосновывает необходимость включения в область стратегического планирования модернизацию правового регулирования общественных отношений и придания процессу юридического прогнозирования и планирования законодательной деятельности должной организационной формы.

Ключевые слова: юридическое прогнозирование, правовые явления и процессы, правовая система, правовое регулирование, нормативные предписания, правовая система и будущее, будущее правовой системы, синехеология правовой системы, прогностический этап законотворчества, правовое поведение.

Цитирование: Агамиров К.В. Общетеоретические основы юридического прогнозирования // Государство и право. 2022. № 6. С. 23–31.

DOI: 10.31857/S102694520020391-1

GENERAL THEORETICAL FUNDAMENTALS LEGAL FORECASTING

© 2022 K. V. Agamirov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: agamirow@yandex.ru

Received 01.12.2021

Abstract. The article is devoted to legal forecasting as a direction of scientific activity that contributes to the improvement of all component parts of the legal system. The systematic research of the directions of modernization of bases of formation of strategy of legal policy and regulatory framework in their indissoluble connection with right education, law-making, lawmaking, right realization, law enforcement gives to legal forecasting the status of driving force of steady law and order. Noting the significance of the Decree of the President of the Russian Federation of November 8, 2021 No. 633 “On Approval of the Fundamentals of State Policy in the Field of Strategic Planning in the Russian Federation”, the author of the article justifies the need to include in the field of strategic planning the modernization of the legal regulation of public relations and to give the process of legal forecasting and planning of legislative activities the proper organizational form.

Key words: legal forecasting, legal phenomena and processes, the legal system, legal regulation, normative regulations, the legal system and the future, the future of the legal system, the synecheology of the legal system, the prognostic stage of lawmaking, legal behavior.

For citation: Agamirov, K.V. (2022). General theoretical foundations of legal forecasting // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 23–31.

Введение

Юридическое прогнозирование представляет собой планомерную научную разработку возможностей формирования правовых явлений и процессов на уровнях осуществления модернизации:

- 1) стратегических направлений законодательства и в целом правовой системы;
- 2) правовых норм, институтов, подотраслей, отраслей;
- 3) деятельности юридических лиц;
- 4) правообразовательного, правотворческого, законотворческого процессов;
- 5) предвидения правомерного и отклоняющегося поведения субъекта права.

Из этого следует, что юридическое прогнозирование имеет как нормативное содержание, включающее в себя законодательную регламентацию, так и право-реализационный и правоприменительный аспекты по осуществлению регулятивных предписаний. Подобный подход ориентирует юридическое прогнозирование на исследование правовых явлений и процессов в интегративном измерении, отражающим взаимосвязанность нормативного инструментария и поведенческой парадигмы, что органично вписывается в процесс масштабного повышения влияния в современных условиях человеческого фактора в ведущих сферах социальной практики.

Некоторые специалисты не считают субъектов правовой регламентации частью механизма правового контроля как не наделенных базовым критерием — регулятивной природой¹. Тем не менее следует признать правомерное и отклоняющееся поведение и их последствия в виде реализации или неисполнения законодательных установлений важным регулятивным ресурсом, отражающим результативность правового регулирования и направленность его модернизации.

Поэтому нужно присоединиться к мнению о включении правовой системы в механизм правового регулирования для воспроизведения в полном объеме комплексного сочетания явлений в их функциональном аспекте² и, в свою очередь, вхождении в конструкцию правовой регламентации вслед за

юридическими средствами и прочими компонентами правовой системы, воплощающих правовое регулирование субъектов и юридически существенных итогов их деятельности³.

Теоретико-методологическую платформу юридического прогнозирования определяют законы диалектики о поступательном движении и взаимозависимости социальных явлений и процессов⁴, детерминирующие равным образом несколько фундаментальных начал.

Универсальные положения юридического прогнозирования

Юридическое прогнозирование как теоретическая и практическая функция отражения социально-правовой действительности имеет своей целью раскрытие направлений эволюции правовой системы на условленную перспективу для подготовки предложений по ее модернизации. Регулятивное значение юридического прогнозирования заключается в перманентном исследовании характера течения правовых явлений и процессов и коррекции параметров правового развития, исходя из установленных целей.

«Правовая система и будущее» и «Будущее правовой системы» как магистральные прогностические категории отражают упорядоченное влияние юридического прогнозирования на социальную сферу и непрерывную трансформацию правовой системы, благоприятствующее определенности ее будущего с учетом происходящих и предполагаемых политических, социально-экономических, духовных, демографических и прочих процессов.

Юридическое прогнозирование редуцирует непрерывность (константность, постоянство) движения правовой системы и находит отражение в оригинальной категории «синехеология правовой системы» (от греч. *Συνέχεια* — непрерывность, *λόγος* — учение, наука) как предпосылке учения о непрерывности ее циркуляции. Воспроизводя юридическое прогнозирование, синехеология правовой системы идентифицирует ее неизменное движение, и законодатель обязан неустанно следить за происходящими в ней

³ См.: Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. С.А. Чибиряев. М., 1998. С. 146.

⁴ См.: Агамиров К.В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал рос. права. 2021. № 8. С. 20–35.

¹ См., напр.: Малько Н.В., Шундинов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 102.

² См.: Кудрявцев В.Н., Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Сов. государство и право. 1985. № 7. С. 12, 13.

преобразованиями для их адресного учета в правотворческом процессе⁵.

Методология юридического прогнозирования исходит из направления модернизации правовой системы в трех ипостасях:

1) онтологической, олицетворяющей право в статике;

2) гносеологической, выражающей динамический аспект права и способствующей обнаружению взаимовлияния гносеологии и философии политики и права⁶;

3) аксиологической, обнаруживающей целесообразное право, или право с ценностно-рациональным началом (что требуется); нецелесообразное право, или право с ценностно-отрицательным началом (чего следует избегать); нейтральное право, или право с переходным началом (изменения на данный момент не нужны).

Юридическое прогнозирование как миссия публичной власти по контролю за преобразованием правовых явлений и процессов является автономным видом государственного прогнозирования. Это обуславливает важность внедрения в законотворческий процесс специализированного прогностического этапа и подготовки на его основе среднесрочных и долгосрочных планов законодательной деятельности для их последующего включения в государственную программу со стратегическим приоритетом социально-экономической реконструкции страны.

Юридическое прогнозирование как сопряженный упорядочивающий фактор развития правовой системы, предопределяющий ее движение по траектории «прошлое-настоящее-будущее», берет на вооружение прошедшие правовые явления и процессы с целью выделения среди них способных на воссоздание. Изучая социальные явления и процессы, находящиеся вне правового поля, эксперт-прогнозист анализирует такие, которые необходимо ввести в него, а из функционирующих правовых явлений и процессов он фиксирует направления, перспективы и предпочтительные тенденции их онтогенеза. Иными словами, объектом прогностического исследования так или иначе становится грядущее состояние правопорядка. При регулятивном контроле за смещением действующих правовых явлений и процессов от установленных параметров надлежит вернуться в прежние времена и обратить внимание на предписанные в первичных моделях характеристики. И наконец,

пострегулятивный аспект юридического прогнозирования вновь концентрируется на будущем состоянии теперь уже в целом социальной системы. Дальнейшие теоретические и прикладные разработки в области юридического прогнозирования вкпе с их инкорпорированием в законотворческий и правоприменительный процессы и учреждением профильных специализированных государственных прогностических организаций будут способствовать становлению юридической прогностики — новой правовой науки, вырабатывающей теоретико-методологические подходы к исследованию будущего правовой системы, основанные на выявлении закономерностей ее функционирования и непрерывной инверсии с конечной целью раскрытия тенденций эволюции и выработки конкретных практических предложений законодательным структурам по модернизации нормативных предписаний.

Для консолидации позитивных и сглаживания неблагоприятных тенденций юридическое прогнозирование, охватывая всю правовую систему, мониторит ее статичную и динамичную части, обуславливая тем самым направленность перманентного процесса слежения за свойствами правовых явлений и процессов в сопоставлении с их надлежащими параметрами.

Стержневая суть юридического прогнозирования заключается в достижении адекватного состояния правовой системы. Его методология нацелена на обозначение и разработку плана мероприятий по целесообразному развитию правовых явлений и процессов, сформированному в результате прогноза перспективных тенденций наличного позитивно правового регулирования и построения на его основе правовых моделей. При этом в ходе юридического прогнозирования важно принимать во внимание сопряжение детерминант как воздействующих, так и могущих оказывать влияние на функционирование правовых явлений и процессов.

Направляющий ресурс юридического прогнозирования состоит в постоянной оценке курса правовых явлений и процессов и преобразовании атрибутов вектора правового развития пропорционально прописанным параметрам. Юридическое прогнозирование под стать инструменту мастера в образе публичной власти:

а) затягивает регуляторы правовой системы (форсирует правовую регламентацию в определенных сферах; усиливает надзор за деятельностью юридических лиц; активно вторгается в правообразовательные, правотворческие, законотворческие, правореализационные, правоприменительные процессы);

б) амортизирует эти регуляторы (конвертирует императивные правоотношения в диспозитивные; удаляет общественные отношения из правового поля; предоставляет юридическим лицам большую автономию; обеспечивает «зону комфорта»

⁵ См.: Агамиров К. В. Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2021. № 40. С. 9.

⁶ См.: Жуков В. Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Природа научного метода // Государство и право. 2020. № 10. С. 37. DOI: 10.31857/S102694520012229-2

для правообразовательных, правотворческих, законотворческих, правореализационных, правоприменительных процессов);

в) не совершает каких-либо действий — берет паузу (дожидается вызревания общественных отношений для принятия решения о возможности их правового урегулирования, резервируя своеобразный люфт для маневра в определенную сторону; позволяет правообразовательным, правотворческим, законотворческим, правореализационным, правоприменительным процессам следовать до какого-то срока естественным путем). По аналогии с государственным дирижизмом в рыночной экономике Дж.К. Гэлбрейта⁷, юридическое прогнозирование сходно с дирижизмом государства правовой системой, создающим условия для согласованной координации ее частей — законодательных предписаний, деятельности юридических лиц, правовой культуры (включающей в себя прогрессивное правообразование, правотворчество, законотворчество), правореализации, правоприменения.

Циркуляция правовой системы протекает в пределах пентады «прогрессивное правообразование — правотворчество — законотворчество — правореализация — правоприменение», квалифицирующей ее в качестве динамичной композиции.

Научным базисом законотворческого процесса служит его прогностический этап, сформированный из конкретных стадий. Прогнозные оценки обновления законодательных установлений составляют обязательную предпосылку планирования в законотворчестве, а само оно нуждается в экстенсивном (распространительном) толковании, охватывающем деятельность как облеченных законодательными полномочиями субъектов, осуществляющих правовое регулирование социальных отношений посредством принятия, изменения, дополнения и отмены нормативных правовых актов, так и предшествующую экспертную деятельность прогностических структур.

Правовой вакуум (отсутствие правовых предписаний, существенных для регламентации назревших к урегулированию общественных связей), правовая турбулентность (беспорядочность законодательства, правовая лихорадка) и правовой сквозняк (законодательная бесшабашность, несостоятельное нормативное вмешательство в общественные отношения, правовой ажиотаж, правовая инфляция) есть следствия хронической нехватки вперёдсмотрящих на законодательном лайнере и корни правовой депрессии и правовой анархии на пределе правовой тьмы.

Интервенция права способна причинить не меньший ущерб, нежели недостаточная упорядоченность и правовые пробелы. Юридическое прогнозирование

как пронизывающий правовую систему элемент нацелено на воплощение регулятивного надзора за сдвигом правовых явлений и процессов от предустановленных параметров, главным образом в правотворческой и законотворческой деятельности.

Среди показателей эффективности нормативного предписания конструктивно учитывать его прогностическую ориентацию, которая заключается в упреждающем воссоздании действительности (моделировании будущего содержания социально-правовых явлений и процессов), предпрещающим долгосрочность принятого нормативного правового акта и, таким образом, устойчивость правового регулирования.

Значительный прогностический потенциал имеют подготовка и принятие федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В данный документ следует включить главу «О принципах законотворчества в Российской Федерации» с фиксацией результатов юридического прогнозирования как обязательном условии научного обоснования необходимости разработок проектов законодательных установлений и поправок к действующим актам, а также отмены последних.

Законотворчество осуществляется как в утвердительной (принятие, изменение, дополнение нормативного правового акта), так и в отрицательной (отмена нормативного правового акта полностью или в части) формах.

Прогнозирование и планирование законодательной деятельности обладают спецификой в зависимости от сфер их применения.

Прогностический пробел как правовая категория фиксирует первоначальную безучастность законодателя по отношению к невызревшим общественным связям, которые будут наделены правовой харизмой спустя какое-то время и, таким образом, окажутся подготовленными к полновесному правовому упорядочиванию. Ситуационно-прогностическое законодательное предписание (ситуационно-прогностическая норма) отличается своим выходом в свет вследствие произошедших экстраординарных событий либо для регламентации отношений, нуждающихся в определенный период в правовом вторжении, и подлежит полной или фрагментарной отмене при ликвидации факторов, ставших причиной принятия данного императива.

Вынужденные отклонения как правовая категория допускает их при условии продуктивности зарождающегося права и верификации прогностической диагностики возникающих институтов, стремящихся войти в правовое пространство.

Совокупность конкретных обстоятельств способна привести к самоосуществлению и саморазрушению правового прогноза, пределы которого не безграничны.

⁷ См.: Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное / пер. с англ. П.А. Алябьева, С.А. Батасова, О.С. Васильева и др. М., 2008.

Структурные начала юридического прогнозирования

Юридическое прогнозирование исследует:

прошедшие правовые явления и процессы; минувшие социальные явления и процессы, которые не входили в правовое поле, но имели основания в него попасть;

правовые явления и процессы (анализ их комбинарованных элементов; мониторинг аномалий от установленных параметров); находящиеся вне правового пространства действующие социальные явления и процессы, имеющие необходимые признаки для вхождения в него;

будущие правовые явления и процессы (направленность оптимизации нынешних правовых явлений и процессов; учреждение вектора их целесообразной эволюции; обозначение синтеза целеориентиров для практической деятельности по приведению всей правовой системы в равновесное состояние на предмет соответствия констатируемым параметрам);

деонтические атрибуты правовой системы являются собой аксиологический компонент юридического прогнозирования, проникающий в минувшие, нынешние и будущие правовые явления и процессы и обуславливающий как резервы правовой системы для ее поступательного движения в русле ценностных ориентиров Конституции РФ, так и курс интегративной модернизации и долгосрочной стратегии совершенствования социума в целом (согласно Г. Спенсеру и Э. Фромму, пострегулятивный эффект долговременных норм в силах преобразовывать общество и влиять на становление характера народа⁸).

Сообразно подвергнутым прогностическому исследованию явлениям и процессам его выводы можно классифицировать следующим образом:

обнаружение результативности (отсутствия таковой) инструментов правовой корректировки для их учета в функционирующем правовом пространстве;

установление динамики и закономерностей вероятной и востребованной оптимизации правовых явлений и процессов, исходя из анализа нормативных правовых актов, деятельности юридических лиц, происходящих правообразовательных, правотворческих, законотворческих, правореализационных, правоприменительных процессов; принятие, изменение, дополнение и отмена правовых предписаний, внесение нормативных уточнений в нормативный порядок функционирования юридических лиц;

упорядочение и преобразование в надлежащее положение правообразовательных, правотворческих, законотворческих, правореализационных, правоприменительных процессов; заключение о тенденциях совершенствования как правовой системы в целом, так и всего социального организма.

Виды правовых прогнозов определяются пределами юридического прогнозирования и аксиологическими параметрами изучения будущих характеристик правовой системы.

По хронологическому формату:

ретроспективный правовой прогноз (перенесение показателей из предшествующего цикла юридического пространства в современные правовые явления и процессы с заключением о результативности средств правовой регламентации либо отсутствии таковой);

поисковый правовой прогноз (оценка потенциальных кондиций правовых явлений и процессов в будущем).

По диапазону:

монофакториальный (программно-установочный) правовой прогноз (прогнозирование результатов желаемых состояний правовых явлений и процессов, исходя из предварительно определенных параметров);

полифакториальный (интегративный) правовой прогноз (выработка на базе прогностических изысканий совокупности интенций по модернизации правовой системы в целом).

По уровню упорядоченности:

фильтровочный правовой прогноз (прогностический анализ социальных явлений и процессов для определения степени вероятности их инкорпорации в правовое пространство и отсеечения от правовой сферы нежелательных социальных явлений и процессов);

надзорный правовой прогноз (сосредоточен на ликвидации девиаций правовых явлений и процессов от должных форматов и (или) разработке новых целей правового регулирования).

По аксиологической компоненте выделим ценностно-направленный правовой прогноз, который подразделяется на: ценностно-конструктивный правовой прогноз (что требуется); ценностно-отрицательный правовой прогноз (чего следует избегать); индифферентный правовой прогноз (перемены не нужны).

Юридическое прогнозирование содержит пять уровней осуществления прогнозных разработок, обращенных на исследование и оценку показателей:

1) стратегических направлений модернизации законодательной базы и в целом правовой системы;

⁸ См.: Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. Indianapolis, 1981; Фромм Э. Иметь или быть? / пер. с англ. Н.И. Войсунской, И.И. Каменкович. М., 1986.

2) оптимизации отраслевых нормативно-правовых предписаний;

3) деятельности юридических лиц;

4) правообразовательного, правотворческого, законотворческого процессов;

5) механизма законопослушного и девиантного поведения.

Отмеченные уровни неразрывно связаны: относятся к законодательному прогнозированию; к институциональному прогнозированию; к правообразовательному, правотворческому, законотворческому прогнозированию; к правореализационному и правоприменительному прогнозированию.

Статичная часть правовой системы включает в себя: нормативный компонент, институциональный компонент.

Первый представляет комплекс законодательных предписаний, а второй воспроизводит правовой институт юридического лица.

Динамичная часть правовой системы состоит из: правовой культуры, охватывающей прогрессивное правообразование, правотворческий и законотворческий процессы; правореализационного процесса; правоприменительного процесса.

Вот почему юридическое прогнозирование пронизывает всю правовую систему и на выходе знаменуется формулировкой рекомендаций по совершенствованию законодательства, деятельности юридических лиц, увеличению степени правовой культуры, модернизации правообразующих, правотворческих, законотворческих, правореализационных, правоприменительных механизмов с финальным планом законодательных работ.

Правовые модели в качестве прогнозных версий регламентации можно классифицировать с учетом их позиции в правовой системе как:

а) законодательные (генеральные, долгосрочные, общеправовые, узкоотраслевые, групповые, стартовые) модели;

б) институциональные модели;

в) правообразующие модели;

г) правотворческие модели;

д) законотворческие модели;

е) правореализационные модели;

ж) правоприменительные модели;

По уровню воплощения они подразделяются на:

а) оптимальные модели;

б) виртуально-вероятные модели;

в) аутентичные модели.

Функции юридического прогнозирования дифференцируются на теоретическую, мировоззренческую, регулируемую, институциональную, правообразующую, правотворческую, законотворческую, правореализационную, правоприменительную.

Отправные начала юридического прогнозирования выражаются в его принципах, среди которых следует выделить:

принцип интегративной методики, определяющий необходимость использования в ходе прогнозных работ совокупности прогностических средств, гарантирующих рост точности, достоверности, дальности прогноза;

принцип пронизывающей непрерывности, удостоверяющий мониторинг всех частей социальной и правовой систем;

принцип альтернативности совершенствования правовых явлений и процессов;

принцип аффилированности правовой системы с экономической динамикой, означающий насущность качественных структурных экономических сдвигов для углубления потенциала правовой системы;

принцип адресной эффективности правового регулирования для результативного влияния на общественные связи;

принцип согласованности при проведении прогностических исследований (раскрытие внутренних и внешних параметров механизма функционирования правовой системы, касающихся ее взаимосвязей с внешним фоном);

принцип тождественности (соизмеримости специфики правовой системы с прочими системами социального контроля).

Прогностический этап законотворчества является ведущим в юридическом прогнозировании и обусловливает обособление срочных, среднесрочных, долгосрочных проектов государственных стратегий и нормативных правовых актов.

Законодательное прогнозирование как ключевая часть юридического прогнозирования осуществляется на уровнях:

стратегических направлений развития законодательства;

отраслей законодательства;

институтов законодательства;

норм законодательства.

При систематизации существующих нормативных предписаний наряду с их актуальностью и другими свойствами следует принимать во внимание прогностическую устремленность правовой модернизации,

в связи с чем возможно различие законодательных предписаний:

- а) превентивного направления (высокое право);
- б) текущего дня (повседневное право);
- в) возвратного характера (архаичное право).

Правовые нормы, соответственно, делятся на: программные (декларативные); обыденные (шаблонные); попирающие (уничжительные). Следует отметить, что нормативные правовые акты превентивного действия могут не оправдать возлагаемых на них ожиданий по причине содержащихся в них юридических дефектов, поэтому их допустимо принимать с испытательным сроком.

Прогностическое исследование правового поведения обладает специфической методологией и представляет собой научный процесс предвидения правомерных или отклоняющихся действий субъекта права с триполярной правовой активностью соответственно в виде позитивного (положительного), нейтрального (индифферентного) и негативного (отрицательного) полюсов. Позитивный полюс согласуется с выполнением правовых предписаний на добровольной основе; нейтральный полюс означает вынужденное подчинение правовым установлениям с изначально безразличному к ним отношению; негативный полюс тождественен девиантному поведению (отступлению от правовых норм). Таким образом, правовая активность присутствует в механизме как законопослушного, так и противоправного поведения.

Автор разграничивает правовое поведение и правовую деятельность как взаимосвязанные родовое и видовое понятия. Правовая деятельность является собой правовое поведение юридических лиц (в том числе органов публичной власти), наделенных императивной компетенцией. Традиционное же (обыденное) правовое поведение — это действия (бездействие) граждан в повседневной жизни. Таким образом, правовая деятельность включается в правовое поведение, следовательно, как и последнее, может быть не только правомерной, но и противоправной, если осуществляющие ее субъекты под камуфляжем легальности и легитимности, исходя из действующих норм позитивного права и признания их большей частью населения, фактически причиняют непомерный ущерб.

Особая значимость деятельности законодателя и правоприменителя постулирует введение в конструкцию правового поведения понятий законодательного и правоприменительного поведения. Под первым подразумевается один из вариантов правовой деятельности государства по разработке на базе прогностического этапа законотворчества планов законодательных работ и их реализации, а под вторым — по рассмотрению и разрешению юридических споров.

Методические истоки юридического прогнозирования

Применение методов юридического прогнозирования предполагает следование принципу системности.

Правовые прогнозы обладают численными и качественными атрибутами, логической целостностью и методологическими предпосылками, которые опираются на точность, достоверность и дальность прогноза, обеспечивающих максимальное качество и полноту проведенного прогностического исследования при согласованном использовании достижений юридической теории и юридической практики.

Гуманистическая матрица юридического прогнозирования

Консолидирующим инструментом коммуникации публичной власти и свободного социума может явиться интегрированная идеологическая концепция, независимая от государственно-правовой пристрастности и конъюнктурных интересов, цементирующая гуманистические и патриотичные отправные точки, воспроизводящая значение Российской Федерации. Подобная концепция будет обладать значительной прогностической составляющей и способствовать преодолению социальной депрессии, восстановлению жизнеутверждения и духовного оптимизма широких народных масс, конверсии их надежд в поступательные правовые намерения в лице цивилистического мировоззрения в качестве культурологического поливектора, генерирующего совершенствование правовой системы.

Определяющий прогностический показатель процессов прогрессивного правообразования, правотворчества, законотворчества, правореализации, правоприменения заключается в социальной направленности права — созвучии положенных в ст. 2 и 7 Конституции РФ оснований правового и социального государства, состоящих в обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина и условий его достойной жизни, а именно предельно полном удовлетворении первоочередных нужд. Единственно таким образом возможно изживание отчуждения личности от публичной власти и права, восстановление моральной категории доверия граждан к проводимым государством законодательным преобразованиям и в итоге достижение правомерного поведения членов социума. Самоограничение и взаимное сдерживание государства и личности, приближение социальной стратегии Российской Федерации к международным пактам, регламентирующим уровень и качество жизни, с параллельным изживанием потребительских настроев и правовой инфантильности известного сегмента гражданского социума опираются на

координацию позитивного (локального) права и нелимитированного (за границами позитивного) права.

Интегративный фактор юридического прогнозирования

Обнаружение и профилактика рисков, влияющих на российскую правовую систему, обязывают безостановочно проводить прогностические разработки процессов глобализации и требуют подготовки и принятия Стратегии развития правовой системы с фиксацией в ней тенденций совершенствования составных частей правовой системы и максимально достоверного соотношения между ними для унификации внутригосударственных, общеевропейских, мировых правовых стандартов, равно как и обеспечения национальной безопасности.

Этическое основание юридического прогнозирования

Глобализация привела к усугублению социально-культурных и морально-этических проблем жизнедеятельности отдельного индивидуума и человечества как биосоциального существа. В контексте биомедицинских исследований и технологической дегуманизации⁹ следует подумать о введении права на генетическую неприкасаемость в систему конституционных прав и свобод граждан, т.к. происходящие в этих направлениях процессы несут угрозу и межличностным отношениям, и человеку как биологическому виду.

Организационно-институциональный базис юридического прогнозирования

Выводное звено модернизации социальных связей фиксирует их будущность. Перспективно-долгосрочный подход детерминирован практическими формами планирования, заявленными в Федеральных целевых программах Российской Федерации¹⁰, и Указе Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»¹¹. Следует, тем не менее, признать, что при всей своей важности эти документы, во-первых, не обладают прочной организационной базой и, во-вторых, в них не отражена эволюция правового регулирования социальных отношений. Во времена СССР в прогностическом поле находились такие

организации, как Научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования, функционировавший при Президиуме Академии наук СССР и Государственном комитете СССР по науке и технике, и Комитет по научно-техническому прогнозированию и разработке комплексных программ научно-технического прогресса (в системе Союза научных и инженерных обществ). Возобновление деятельности аналогичных структур является актуальной задачей.

В связи с этим представляется насущным:

1) для дальнейшей разработки теории и методологии научно-технического прогнозирования на основе всестороннего анализа политических, экономических, демографических, экологических, духовных и других глобальных проблем современности, прогностической информации о становлении и совершенствовании социальных связей, требующих правового урегулирования, введения прогнозных разработок и деятельности по планированию законодательных работ в надлежащее организационное русло следует учредить безостановочно функционирующую группу разнопрофильных специалистов под патронажем Российской академии наук и при взаимодействии с Комитетом Государственной Думы по образованию и науке, Департаментом макроэкономического анализа и прогнозирования Министерства экономического развития РФ и Экспертно-аналитическим управлением Аппарата Государственной Думы ФС РФ¹²;

2) в целях предупреждения противоправного поведения субъектов права на основе целенаправленной деятельности по профилактике девиации необходимо создать соответствующую структуру под эгидой Министерства юстиции РФ.

Заключение

Таким образом, юридическое прогнозирование как неотъемлемая часть социального прогнозирования включает в себя всю гамму теоретических и практических вопросов стратегии развития государства и общества, содействуя тем самым существенному повышению эффективности долгосрочного планирования на всех участках их функционирования, в т.ч. и в субъектах Российской Федерации¹³.

¹² См.: Агамиров К. В. Понятие и значение институциональной составляющей юридического прогнозирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 17–24.

¹³ См.: Малько А. В., Кроткова Н. В., Стромов В. Ю., Трофимов В. В. Проект Концепции правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области): обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» // Государство и право. 2021. № 10. С. 234–253. DOI: 10.31857/S1026945200017277-5

⁹ См.: Лапаева В. В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали // Право. Журнал ВШЭ. 2019. № 2. С. 28.

¹⁰ См.: Федеральные целевые программы России. URL: <http://www.programs-gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2021).

¹¹ См.: СЗ РФ. 2021. № 46, ст. 7676.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Агамиров К.В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал рос. права. 2021. № 8. С. 20–35.
2. Агамиров К.В. Понятие и значение институциональной составляющей юридического прогнозирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 17–24.
3. Агамиров К.В. Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2021. № 40. С. 9.
4. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное / пер. с англ. П.А. Алябьева, С.А. Батасова, О.С. Васильева и др. М., 2008.
5. Жуков В.Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Природа научного метода // Государство и право. 2020. № 10. С. 37. DOI: 10.31857/S102694520012229-2
6. Кудрявцев В.Н., Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Сов. государство и право. 1985. № 7. С. 12, 13.
7. Лапаева В.В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали // Право. Журнал ВШЭ. 2019. № 2. С. 28.
8. Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Проект Концепции правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области): обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» // Государство и право. 2021. № 10. С. 234–253. DOI: 10.31857/S1026945200017277-5
9. Малько Н.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 102.
10. Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. С.А. Чибиряев. М., 1998. С. 146.
11. Фромм Э. Иметь или быть? / пер. с англ. Н.И. Войсунской, И.И. Каменкович. М., 1986.
12. Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. Indianapolis, 1981.
1. Agamirov K.V. Ontological, Gnoseological and Axiological Basis of Legislative Forecasting: Philosophical and Legal Paradigm // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 10. P. 20–35 (in Russ.).
2. Agamirov K.V. The concept and significance of the institutional component of legal forecasting // Legal policy and legal life. 2019. No. 2. P. 17–24 (in Russ.).
3. Agamirov K.V. Theoretical and methodological issues of legal forecasting // Tomsk State University Journal of Law. 2021. No. 40. P. 9 (in Russ.).
4. Galbraith J.C. A new industrial society. Favourites / transl. from English P.A. Alyabyeva, S.A. Batasova, O.S. Vasiliev and others. M., 2008 (in Russ.).
5. Zhukov V.N. From “methodological essentialism” to totalitarianism: an unfinished dispute between Karl Popper and Plato. The nature of the scientific method // State and Law. 2020. No. 10. P. 37. DOI: 10.31857/S102694520012229-2 (in Russ.).
6. Kudryavtsev V.N., Vasiliev A.M. Law: the development of a general concept // Soviet State and Law. 1985. No. 7. P. 12, 13 (in Russ.).
7. Lapayeva V.V. International regulation of relations in the field of biomedicine: interaction of law and morality // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2019. No. 2. P. 28 (in Russ.).
8. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V.Y., Trofimov V.V. Draft Concept of Legal Policy of a Subject of the Russian Federation (on the example of the Tambov Region): review of the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference in the form of the “Round Table” of the journals “State and Law”, “The legal culture”, “Public Law Studies” // State and Law. 2021. No. 10. P. 234–253. DOI: 10.31857/S1026945200017277-5 (in Russ.).
9. Mal'ko N.V., Shundikov K.V. Goals and means in law and legal policy. Saratov, 2003. P. 102 (in Russ.).
10. Syrykh V.M. Theory of State and Law: textbook / ed. by S.A. Chibiryayev. M., 1998. P. 146 (in Russ.).
11. Fromm E. To Have or to Be? / transl. from English N.I. Voiskunskaya, I.I. Kamenkovich. M., 1986 (in Russ.).
12. Spencer H. The man versus the state: with six essays on government, society, and freedom. Introduction by A.J. Nock. Indianapolis, 1981.

Сведения об авторе

Authors' information

АГАМИРОВ Карэн Владимирович — доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

AGAMIROV Karen V. — Doctor of Law, associate Professor, senior researcher of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia